

Соловецкий Свято-Преображенский мужской монастырь

Из книги «Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии». Архангельск, 1902 г. С. 3-75.

I

И сие разумно буди вам: аще обрящу благодать пред Богом, то по моем отшествии обитель умножится паче, и соберется множество братий о любви Христовой, и наполнится место сие обилием духовным. И в телесных потребностях скудости не будет.¹

На далеких, уединенных и заброшенных природой на значительное пространство в Белое море Соловецких островах² уже около пяти веков существует хорошо известная всякому русскому православному человеку иноческая обитель, славная трудолюбием и аскетизмом иноков, переживших много исторических событий и и сохранившая драгоценные памятники протекших веков – обитель Соловецкая – русский «северный Афон», «морской Синай»³. Тихи, безлюдны и пустынно были до XV в. Эти крайсветные острова⁴ с мрачной и суровой природой, окруженные почти восемь месяцев плавающими льдами и полгода представляющие мертвую снеговую пустыню; лишь неприветливое, бушующее «студеное» море, напирющее своими могучими волнами на каменисто-гранитные берега островов, да деревья под напором сильных ветров нарушали тоскливое безмолвие заунывным своеобразным шумом. Пустынность и мертвая угрюмость Соловецких островов с их первозданной природой, полной страшных сил и явлений, но нередко и дивных красот, леденящая воображение мирского человека, но как нельзя более соответствовавшая пустынножительскому мирозерцанию св. отшельников, привлекла сюда первого инока Савватия. «Слышав же», пишет жизнеописатель прп. Савватия, «о острове Соловецком, на море-океане, иже отстоит от берега два дня плавания, бяше же в то время остров оный пуст, не населяемый человеки: о том слышав преподобный, порадовася духом, и желанием зельным объять бысть, еже ити тамо и вселитися на безмолвие...»⁵. Жаждающая полного уединения и ничем не нарушаемой тишины преподобный, постриженник Кирилло-Белозерского монастыря, оставив Валаамскую обитель, где он подвизался «со всяцем смирением и кротостью зельной»⁶, и с трудом пробираясь по девственным лесам и непроходимым

¹ Жития и чудотворения преп. Зосимы и Савватия. Изд 8-е, М. 1889, Ст. 26.

² На далеких, уединенных и заброшенных природой на значительное пространство в Белое море Соловецких островах (главный из группы Соловецких островов [эти острова: 1) собственно Соловецкий, 2) Анзерский, 3) Муксальмский большой, 4) Муксальмский малый, 5) Заяцкий большой и 6) Заяцкий малый] остров Соловки лежит под 65 град.с.ш. и 530 град. вост. д.; отстоит он от г. Архангельска в 400 верст, самое ближайшее расстояние от земли на Восток – от Орлова носа до острова Муксальмы 35 верст, а до монастыря 50 верст. - Географическое, историческое и статистическое описание Ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря архим. Досифея. М. 1836 г. Ч.1. Стр. 9-10..

³ Истина св. Соловецкой обители против неправды челобитной, назыв. Соловецкой, о вере Игнатия, арх. Воронежского. Изд. 2-е, СПб, 1847 г, с.тр. 5.

⁴ «Не населяемые бе человеки», говорит жизнеописатель преп. Зосимы и Савватия, «от древних лет, отнеле же солнце не небеси сияти нача». Цит.житие Зосимы и Савватия, Стр. 19.

⁵ См. цит. Житие Зосимы и Савватия. Стр.2. Жития святых Российской Церкви. М.. Сентябрь. СПб, 1855, с. 9-16.

⁶ Валаамское слово о Валаамском монастыре .Исторический очерк. Иером. Пимен. Изд. 3, СПб, 1880, С. 11.

дебрям, прибыл на Выг, где в то время уже подвизался инок Герман, «питомец» Валаамского монастыря.⁷ Вместе с Германом преподобный Савватий переправился через море и, пристав к самому большому из островов, поставил там келью и водрузил вблизи горы Секирной, отстоящей от монастыря в 12 верстах, крест (1429 г.), под сенью которого разрослась и умножилась Соловецкая обитель. Так положено было начало Соловецкому монастырю.⁸

Икона «Соловецкие чудотворцы Зосима, Савватий и Герман»

⁷ Архимандрит Досифей говорит, что в книге «Сад Спасения», хранящейся в ризнице Соловецкого монастыря, упомянуто, что Герман «родом был из града Тотьмы, но об именах и состоянии родителей, также о месте его пострижения неизвестно». («Историч. описание Соловецкого монастыря», стр. 66).. Можно думать, что местом пострижения его был Валаамский монастырь, так как Валаамские иеромонах Пимен прямо называет его «питомцем Валаамского монастыря» («Валаамское слово о Валаамском монастыре», стр. 11).

⁸ Время основания Соловецкого монастыря указывают различно. Архимандрит Досифей в «Историч. описании Соловецкого монастыря», стр. 43 и архимандрит Мелетий в «Историческом описании Ставропигиального Соловецкого монастыря», Москва, 1881. стр. 2 считают временем основания монастыря 1429 г. Другие относят основание монастыря к 1437 г. («Ссылные и заключенные в остроге Соловецкого монастыря в XVI-XIX вв. Историч. очерк». М.А.Колчин. Русская Старина. 1887 г. Окт. Стр. 46), или ко времени около 1440 г., не указывая определенного года. («Соловецкий монастырь пред возмущением монахов-старообрядцев в XVII в.», И.Я. Сырцова. Казань, 1879 г., стр. 3.) Указанная разница в указании года основания Соловецкого монастыря объясняется, очевидно, тем, что первые два автора понимают основание монастыря в смысле первого появления на островах иноков, огласивших остров молитвенным служением. Богу; последние же приурочивают основание монастыря ко времени появления на на Соловках пр. Зосимы, который положил прочное основание обители и сообщил ей определенную организацию. Но упускать из виду шестилетнее пребывание пребывания на островах преп. Савватия, своими подвигами указавшего другим подвижникам вожденное место для безмолвия, нет никаких оснований, и посему естественно считать преп. Савватия и первым основателем Соловецкого монастыря. Пр. Макарий пишет: «Основание Соловецкой обители положили два старца Герман и Савватий, но только основание. А истинным создателем ее должно признать, по всей справедливости, преп. Зосиму» - История Русской Церкви, т. VII, Кн. 2, Санкт-Петербург, 187, с. 43.

Шесть лет провели отшельники на Соловецком острове в непрестанных трудах и молитвенных подвигах, «умом к Богу приближающееся»⁹. Попытка в это время корельских насельников завладеть островами и нарушить иноческое безмолвие, по преданию, вызвала грозное небесное мщение: два ангела, явившиеся к жене одного корелянина, поселившейся на острове вблизи преподобного, жестоко наказали ее, приказав удалиться отсюда, так как место это назначено Богом для пребывания иноков и для прославления имени Божия.¹⁰

На шестой год пребывания сподвижник Савватия преподобный Герман удалился с острова на берег для приобретения жизненных припасов, а св. Савватий, извещенный свыше о близкой кончине и движимый духовной жаждой приобщения Святых Тайн, оставил остров и, переплыв через море, прибыл к реке Выг, где, близ волости Сороки, сподобился причащению Св. Тайн и Крови Христовой от некоего, случайно встретившегося с ним, игумена Нафанаила. Молитвой и богомыслием приготовился преподобный к отшествию от этого мира. Скончался от 27 сентября 1435 г. и был погребен при молитвенном храме той же волости игуменом Нафанаилом и купцом Иоанном Новгородским, случайным очевидцем смерти преподобного.

С кончиной преподобного не умерло, однако, святое подвижничество на пустынных Соловецких островах. Продолжателем его подвигов явился другой любитель безмолвия – Зосима. Сын богатых земцев из смелых новгородских выходцев Гавриила и Марии, поселившихся в деревне Толвуе, близ Онежского озера, Зосима еще в юных летах поступил в Палеостровский монастырь (в нынешней Олонецкой епархии). Лишившись родителей и роздав свое имение нищим, он отправился на север искать пустынных мест для иноческих подвигов. В Сумском посаде он встретился с Германом который и рассказал ему о об удобствах Соловецких островов для безмолвной иноческой жизни и о подвигах Савватия. Восхищенный эти рассказом, Зосима уговорил Германа опять идти с ним туда, где он жил и подвизался с Савватием. Попутный ветер принес их в спокойную маленькую бухту, у самого берега они увидели глубокое озеро с пресной водой. Неподалеку от этого озера и избрано было прп. Зосимой место для поселения и построена деревянная келья в 1436 г., которая находилась в двух верстах от теперешнего монастыря; Герман же поселился в полуверсте от него, чтобы не препятствовать друг другу в молитвенных подвигах и не нарушать безмолвия. Мало-помалу к благочестивым инокам стали приходиться такие же ревностные подвижники благочестия и устраивать себе кельи вокруг кельи прп. Зосимы. Когда число их увеличилось, они построили малую деревянную церковь во имя Преображения Господня, с приделом святителя Николая, на том самом месте, где, по преданию, было чудесное видение ее Зосиме¹¹, и отправили одного из совей братии к Ионе, новгородскому архиепископу. Просить у него антиминос и церковную утварь для новосозданной церкви, а также и назначение настоятеля для обители. С любопытством расспросивши посланного о новой обители «на море-океане» и много подивившись, как могут так далеко селиться люди, в край земли Мурманской и Каянской, и как там быть церкви, новгородский владыка прислал новоустроиваемой обители «благословенную грамоту», антиминос и игумена Павла, которым и была освящена церковь.

Но недолго оставался Павел, как и следующие за ним настоятели Феодосий и Иона, на пустынных Соловецких островах, ибо он не мог, как замечает

⁹ Житие. Стр. 4

¹⁰ Житие. Стр.5.

¹¹ Житие Зосимы и Савватия, стр. 12. Летописец Соловецкий. Изд.3. Архимандрита Досифея, Москва, 1833 г., стр.8. .

жизнеописатель Зосимы, «стерпеть пустынного труда»¹² и вынести суровости климата. Несмотря на краткое время настоятельства названных игуменов, все же усердием их Соловецкий монастырь приобрел в Поморье от богатых новгородцев несколько участков земли с рыбными и другими угодьями, с вкладной крепостью на владение ими от знаменитой Марфы Борецкой, новгородской посадницы¹³ и грамотой от всех пяти концов Великого Новгорода, предоставившей право «тыми островами («Соловки, Анзеры, Муксами и Заяцким островами»), и землей, и водой, ловищами, и тонями, и пожнями володети игуменам и всем старцам св. Спаса и св. Николы по сей жалованной грамоти навеки».¹⁴

Так как присылаемые игумены недолго уживались в монастыре, а между тем для новосозданной обители, начинавшей только что устраивать внутреннюю жизнь братии и устанавливая внешние отношения к новгородским владыкам и боярам и поморским насельникам, необходим был опытный и постоянный руководитель, то братия решила выбрать настоятеля из своей среды. Выбор пал на достойнейшего прп. Зосиму. Общий голос братии победил смирение Зосимы, и он отправился в Новгород, где и был поставлен настоятелем (1452 г.). Тогда многие из новгородских бояр пожертвовали в новый монастырь серебряные сосуды. Богатые церковные ризы и съестные припасы, Постепенно устраивалась Соловецкая обитель и слава о ней и ее приветливом и благочестивом настоятеле Зосиме все более и более распространялась. «Обитель всеми исполняшеся и братство умножашеся и место распространяшеся: иереи приходящее ту священнодействоваху, и диаконы, и клирицы и келии многи здахуся. И добродетельного ради жития блаженного Зосимы пройде слава о нем всюду, и мнози любовью желающе жительствовати у него и слышати от уст его слово спасения, и от окрестных стран приходящее иноцы и хотяху пребывати с ним. Он же, яко чадолюбивый отец, с радостью всех принимаше.»¹⁵

Вместе с этим Соловецкий монастырь сделался при Зосиме рассадником христианского просвещения и благочестия на Крайнем Севере. «Донележе не вселишася» (преподобные Савватий и Зосима), пишет Максим Грек в предисловии к житиям Соловецких чудотворцев, «в пустой оный отток (остров), дотоле тамо потонку слышашеся имя Христово. Ныне... не токмо бо округ острова того истиннии богочетцы и Христовы поклонницы быша, но благодатией Божией мнози языцы иновернии обратишася ... православная вера распространися более трех тысяч от Соловецкого острова и до варяжского некоего града, зовомого Ваграв».¹⁶ Слава святых подвигов прп. Зосимы привлекла в монастырь многих из языческих племен – финнов, чуди, лопи, каян, мурман и др., живших доселе, подобно зверям, в пещерах и каменистых расселинах, и они, озаренные светом Христовой веры, оставались в обители, где «остризаху власы главы своей и бываху мниси»¹⁷

¹² Житие. Стр. 17

¹³ Вот грамота Марфы Борецкой, особенно достопримечательная, как отмечает архимандрит Досифей, по отношению к историческому лицу знаменитой Посадницы. «Се зъз Марфа, Исаака Андреевича жена, и сын мой, Федор Исаков, для есьма в дом Святому Спасу и Пречистой Его Матери и Святого Николы на Соловки игумену Ионе и старцам на море в Суме реке у часовни два лука земли, где Парфенка да Першица живут, и на той земле деревни страдомые и пожни, и лес полешей, и ловища водные и лешие озера,; тые два лука и в дом Святого Спасу и Пречистые Его Матери и Святого Николы по сей данной моей грамоте володети игумену и старцом вовеки; а поминати им мужа моего Исаака, и родителей моих, да и детей моих, а ставити им обед на Дмитриев день». Историч. опис. Солов. Монаст. Архим. Досиф., часть I, Стр. 47.

¹⁴ Там же, стр. 50 [Историч. опис. Солов. Монаст. Архим. Досиф., часть I,]

¹⁵ Русская Церковь и сев. Поморье (в XV-XVII вв.). стр. 18. Прав. Соб. 1860, ч.2.

¹⁶ Яхонтов. Житие св. северорусских подвижников, стр. 7.

¹⁷ Русская Церковь и сев. Поморье. Стр. 19.

С увеличением числа братии прежняя церковь Преображения Господня оказывалась уже тесной и поэтому стараниями Зосимы сооружена была новая, просторная церковь Преображения Господня с трапезой, а потом и другая – во имя Успения Божией Матери; устроены были также новые кельи и другие монастырские службы, необходимые при увеличившемся составе братии. Устроив и расширив монастырь постройками, прп. Зосима дал братии и устав, определивший жизнь иноков, как членов общежития, для которого образцом служил Иерусалимский устав, видоизмененный, конечно, сообразно с жизненными условиями пустынной обители. Трапеза, по уставу, должна быть общею; одежду иноки получали из казны; кельи разрешалось покупать, а кто не мог купить, жил в казенных; иеромонахам дохода не полагалось, так как все выдавалось им из казны.¹⁸

Вспомнил прп. Зосима с братией и о Савватии, первом подвижнике на островах, и много сетовал, что мощи его покоятся в пустынном месте. Полученное им как раз в это время послание от игумена и братии Кирилло-Белозерского монастыря, советовавшее «поспешить с тщанием перенести мощи блаженного к себе»¹⁹ и признанное соловецкой братией «не от человеков, но от Бога», побудило Зосиму отправиться на Выг. Здесь он открыл нетленные останки прп. Савватия – «бесценный дар, обогативший духовно Соловецкую обитель», и перевез их в Соловки, увеличив через это еще более религиозное обаяние Соловецкого монастыря среди местных жителей.²⁰

По мере расширений владений монастыря и приобретения им новых угодий, настоятель и братия должны были неизбежно втянуться в мирские заботы и неприятности. Жители Поморья, несмотря на то, что острова были в «вечное» владение монастырю, продолжали свое посещение острова и ловили рыбу, высказывая угрозу разрушить монастырь и изгнать иноков. В числе посетителей, оспаривавших монастырское достояние, были и люди знаменитой посадницы Марфы Борецкой. Несмотря на свою глубокую старость, Зосима сам отправился в Новгород, чтобы раз и навсегда решить вопрос о правах монастыря на владение островами и близлежащими землями. Являлся он по этому делу к владыке и другим важнейшим лицам.²¹ Когда он пришел к боярыне Марфе искать управы на ее людей, она не приняла его и велела прогнать. Тогда Зосима сказал сопровождавшим его ученикам: «се дни грядут, и няже жителие дому сего не изследят стопами своими двора сего и затворятся двери сего дому, и к тому не отверзутся, и будет двор сей пуст».²²

Тем временем владыка, обсудив жалобу Зосимы вместе с боярами, выхлопотал ему грамоту на владение островом за печатями: владыки, посадника, тысяцкого и пяти концов Новгорода. Щедро и богато одарили игумена церковной

¹⁸ В древнем Соловецком типике Устав кратко изображен такими словами : «игумен и священники, и соборные старцы и вся братия едят и пьют в трапезе.; яства всем ровно, а по кельям опричь немощной братии отнюдь столы не бывают. Из трапезы выноса яств и питья не бывает. Одежду всякую и обувь дают всем из казны, а кельи священники и братия кому изойдется покупают, а которые не купят, и они в казенных живут. А дохода священникам и братии, службникам в монастыре и по волостям и по приказам и по всем службам указного нет ни которого; потому что всем всякая потреба из казны. Архим. Досиф. Ист. Опис. Солов. Монаст. Часть I, стр. 222.

¹⁹ Жития святых Росс. церкви, сент: стр. 18-29.

²⁰ Образ преп. Савватия был написан в Новгороде усердием братьев Иоанна и Феодора. Жития святых Росс. Церкви. Сент., стр. 30.

²¹ История этого посещения изображена в целом ряде фресок на колонне Софийского собора, в Новгородском Кремле. Один рисунок в особенности поразителен: он изображает пир в богатой зале, где стол окружен боярами без голов. – Соловецкий монастырь и его святыни. Издание редакции журнала «Досуг и дело». Санкт-Петербург, 1884, стр. 59.

²² Житие и чудотв. преп. Зосимы и Савват., стр. 22-23.

утварью, золотом, серебром и жизненными припасами, с обещанием на будущее время не оставлять обитель своей помощью. Раскаялась тогда и Марфа посадница. «Я напрасно на него гневалась», сказала она, мне наговорили, будто он мою вотчину отнимает». Она послала просить прощения у Зосимы и умоляла его прибыть к ней в дом на пир. Преподобный, не памятуя обиды, изъявил согласие. Посреди пира Зосима, взглянув на бояр, сидевших за столом, вдруг смутился и заплакал. Очевидно, преподобный видел что-то страшное. По окончании стола, Марфа еще раз просила прощение и молитв за себя и детей, вручив ему вкладную крепость на владение землями и рыболовными тонями в Поморье.²³

По выходе из дома Марфы, преподобный на вопрос ученика своего Даниила о причине плача и грустного безмолвия за столом посадницы, ответил, что он видел бояр за трапезой, а голов на них не было. Один из бояр, Памфилий, узнавший тайну видения, принял иночество, убегая от беды, грозившей Новгороду.²⁴

Отстояв права монастыря на владение землями и получив грамоту, прекращавшую хищнические попытки поморских жителей присвоить монастырские земли, Зосима возвратился в монастырь. Через несколько времени в уединенную обитель дошли страшные вести. После Шелонского поражения (1471 г.) многие из новгородцев были казнены и в том числе обезглавлены были бояре, сидевшие за столом посадницы во время посещения Зосимы. Прошло еще несколько лет. Зосима, чуждый всего земного, от непрестанных трудов подвижничества и монастырских забот уже ослабевал. Новая, страшная весть смутила его покой: вследствие новых смут в Новгороде, окончилось независимое существование Новгородской общины; владыка Феофил был низложен; несколько тысяч семей влиятельных, в том числе и Марфа с детьми, были переселены в Москву (1478 г). Сбылось страшное пророчество Зосимы: запустел двор Марфы Посадницы и пропал след его обитателей. Недолго пережил Зосима горе, постигшее Новгород. В том же году 17 апреля он скончался, завещав братии мир, любовь и молитвенное пребывание с ними. С горьким плачем и скорбью погребла братия горя любимого игумена за алтарем Церкви Преображения Господня. Нетленные останки его сделались пред метом благоговейного почитания православных русских людей.

При мудром управлении и неусыпных трудах Зосимы пустынные Соловецкие острова оживились: застучал топор, закипела строительная деятельность монастыря, заведены были соляные варницы, ставшие впоследствии одной из главных доходных статей монастыря. Выручка за поваренную соль шла на удовлетворение нужд монастыря. «И тако от своих трудов», замечает писатель жития преподобных Зосимы и Савватия, «иноки в поте лица своего кормляхуся»²⁵

²³ «Се дает Марфа Исаковска, Великого Новгорода Посадница, в дом Святому Спасу на Соловки Игумену Зосиме, и всем священникам и старцем вотчину свою по морскому берегу, рыбные ловища, землю, и воды, и пожни, и лешей лес, от Умские межи. от Кашкаранского ручья, да красные щелейки и тони, тони каменные, тоню Кашкаранский наволоок, тоню точильный ручей, куды я володела Марфа, туды володети и игумену Зосиме, и Священникам и Старцем во веки. А кто мою вотчину у игумена Зосимы и старцев отымет, или станет вступатися; и мне с ним судитися перед Христом. А у данные сидел отец мой духовный Софийский поп Иосиф, до Олексей Бархатов, а данную летопись писал сын мой Федор Исаков. Лета 6978 (1470). Летописец Соловецкий, стр. 17.

²⁴ Русская История в жизнеописаниях ее главнейших деятелей Н. Костомарова. Вып. I. Санкт-Пет., 1873, стр. 238.

²⁵ Истор. Опис. Сол. мон. архим. Досифея, часть 1, стр. 61. Хозяйственное состояние обители митр. Московский Спиридон описывает так: «и дров множество секущи готовляху, и воду от моря

Последующие за Зосимой игумены твердо стояли на страже интересов обители, свято исполняя предсмертный завет преподобного о твердом хранении устава и порядков обители.²⁶ Преемником Зосимы, согласно его воле, был избран Арсений, «муж добродетелен, искусен, доволен к управлению монастыря и братии».²⁷ Его игуменство было кратковременно (1478-1479).²⁸

С покорением Новгорода и подчинением его владений Московскому государству, монастырь стал в ближайшую зависимость от князей Московских. С этого времени московские великие князья, цари и бояре с особенной любовью и вниманием относятся к Соловецкой обители, заявляя о своем усердии к ней значительными денежными пожертвованиями, богатыми вкладами драгоценных вещей, церковных утварей и книг, и, наконец, грамотами, или подтверждавшими старые права и привилегии монастыря, или же дававшие во владение его новые угодья и новые права игуменам, «своим богомольцам», или обители. Так, в 1479 г. великий князь Иоанн Васильевич, в игуменство Феодосия, дал монастырю грамоту, которой подтверждалось «Спаса и его Пречистой Матери и Святого Николы» право владеть всеми островами и угодьями, с угрозой княжеского гнева тем новгородским боярам и «детям корельским», которые вздумали ли бы изъявить притязание на иноческое владение (эта грамота подтверждена в 1507 г. великим князем Василием Иоанновичем²⁹).

После Феодосия игуменом был поставлен ученик прп. Зосимы Досифей. Этот священноинок отличался особенной любовью к чтению и ревностному собиранию книг для Соловецкой обители, так что по справедливости может быть назван основателем библиотеки Соловецкого монастыря. Счастливый случай натолкнул его на книжные занятия. Однажды по обязанности игумена обители он был в Новгороде. Новгородский владыка Геннадий, интересовавшийся устройством Соловецкого монастыря и жизнью настоятелей, просил его написать житие и чудеса основателей обители – Зосимы и Савватия. «Мне же, грубу сущу», говорит Досифей, «и недовольну смыслом на сие великое дело и много отрицающимися, он же рече: елико вразумеши, напиши мне памяти ради ... Аз же от архиепископа приим благословение, Богу поспешествовавшу ми молитв ради преподобных отец наших Зосимы и Савватия, написал памяти, ради, яко возмогах».³⁰

Архиепископ удержал Досифея в Новгороде «не мало лет». Любознательный инок не терял напрасно времени и воспользовался своим пребыванием в Новгороде для того, чтобы ознакомиться с книгами в новгородских книгохранилищах; выбирая лучшие древние подлинники и списывая книги, он пересылал их в Соловецкий монастырь. Вообще, игумен Досифей был

черпаху, и тако соль варяху, и взимаху от них всякое орудие на потребу монастырскую, и в прочих делах трудяхуся, и рыбную ловитву творяху: благоугодно место оно на составление монастыря. – Там же.

²⁶ «Брат Арсений», говорил преподобный перед кончиной, вручая ему игуменство, «оставляю тебя строителем и кормильцем обители сей, и всему братству, собранному Богом на месте сем. Блюда, да ничто не оставится от заповеданного божественными правилами, Св. Апостол и Св. Отец, хранимых в церкви Божьей, и пение соборное, и порядок трапезный, и весь чин монастыря, уставленный нашим смирением. Завещаю ученикам своим: ничего не изменять в обычаях, преданных монастырю, и твердо, всей душой, соблюдать Устав киновии. Хотящим поколебать или разорить что-либо из заповеданного, не попусти, а равно и нетрезвое питье и женские лица, не будут иметь место когда-либо, на сем морском оттоке ... ибо все это служит препятствием черноризцам и должному их течению...». Житие святых Росс. Церкви, стр. 37.

²⁷ Житие, стр. 26.

²⁸ В его игуменство скончался преп. Герман, посланный в Великий Новгород по монастырским делам, в монастыре Антония Римлянина..

²⁹ Историч. Описание Солов. Монастыря архим. Досифея, ч. I, стр. 63,64.

³⁰ Рук. Солов. №175. Прав. Собес., 1859, ч. I. Библиотека Солов. монастыря, стр. 30-31.

единственное лицо в Соловецкой обители, служившее делу собирания книг как одной из задач своей жизни.³¹

После него, в игуменство Исаии (с 1483 г.), были перенесены нетленные останки прп. Германа в Соловецкую обитель, которая приобрела, таким образом третьего молитвенника и заступника. В это время Соловецкую обитель постигло несчастье, нанесшее ущерб ее материальному благосостоянию. Пожар в 1485 г. истребил большую часть Соловецкого монастыря и его жизненных припасов. На помощь пострадавшим откликнулись новгородцы и архиепископ Геннадий, пожертвовавший монастырю пустошь Бобровскую гору и при ней сельцо со всеми угодьями, и освободивший священно- и церковнослужителей Варжужской монастырской волости от пошлин церковных, и монастырь быстро оправился от несчастья.

После быстро сменивших друг друга 14 настоятелей³², более продолжительное время управлял монастырем игумен Алексей Юренев (1534-1548 гг.). В его настоятельство подтверждена Иоанном Васильевичем Грозным в 1541 г. несудимая грамота, данная Василием Иоанновичем, по которой монастырь вместе с принадлежавшими ему крестьянами был освобожден от гражданского суда, за исключением уголовных преступлений. Право суда над крестьянами было предоставлено непосредственно настоятелю; сам же настоятель находился в ведении великого князя.

Рис. Соловецкий Спасо-Преображенский ставропигиальный монастырь. Вид с северной стороны. Начало XX века.

Со времени Иоанна Грозного Соловецкий монастырь принимает самое активное участие в общерусской жизни. Обо всех важных мероприятиях князь считал необходимым извещать настоятелей, прося их молитвенной помощи в предприятиях против врагов, делая богатые вклады, или же, в тяжелые годы государственных бедствий, обращаясь к обители за материальной помощью. Задумав поход против Казани, Грозный посылает в Соловецкий монастырь деньги и, извещая настоятеля о своем намерении идти войной против казанцев, пишет:

³¹ Библиотека Соловецкого монастыря, стр. 34.

³² Имена их: Варлаам, Феодор, Евфимий, Антоний, Дорофей, Геласий, Феогност, Кассиан, Вассиан, Корнилий, Филофей, Нафанаил, Филарет, Феодосий.

«и выб, господине, молили Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и Великих Чудотворцев о здравье и тишине всего православного христианства и о Государеве согрешении ...в церквах молебны пели и обедни служили, чтобы от недруга казанского дал Бог помощь, и крепость, и утверждение и победу над ним...»³³ Богатая помощь была оказана царем Иоанном Грозным и при вторичном пожаре в Соловецком монастыре: он пожаловал три поморские деревни с церковью, соляными варницами и угодьями.

Особенно близкие и тесные отношения Иоанна Васильевича к Соловецкой обители устанавливаются при Филиппе, преемнике по игуменству Алексея.

Филипп происходил из богатого, знатного и древнего боярского рода Колычевых³⁴. Отец его, боярин Стефан, был одним из самых приближенных бояр при Василии Иоанновиче, а мать его, Варвара, наследовала богатые владенья Новгородской земли. Во время правления Елены Колычевы держались стороны князя Андрея и с падением этого князя трое из них были казнены. Семейные скорби не могли не подействовать на душу юного Феодора, служившего в ратных и земских делах, и не усилить его стремление к уединенной жизни, вдали от мира. Правда, правительница ласкала его, а малолетний Иоанн отличал его от других своим расположением. Но мирские почести не прельщали Феодора, и он на тридцатом году удалился от мира и постригся в Соловецком монастыре. Можно думать, что причиной удаления Феодора от мира и предстоявшей ему блестящей будущности было недовольство тогдашней жизненной средой в связи с расположением к благочестию и уединению. В монастыре благочестивые устремления инока Филиппа нашли себе полное удовлетворение. Его подвижническая жизнь, выдающийся ум и твердая воля заметным образом выделяли его среди братии и, спустя десять лет по пострижении, он был поставлен игуменом монастыря. Время настоятельства Филиппа было лучшим временем для Соловецкой обители. Если св. Савватий был основателем обители, Зосима – устройтелем ее, то св. Филипп был первым основателем и устройтелем материального благосостояния монастыря, приведенного им в цветущее состояние. «Во всей истории русского монашества», говорит один исследователь русской жизни, «нет другого лица, которое бы при обычном благочестии столько же помнило обязанность заботиться о счастье и благосостоянии ближних, и умело соединять с примерной набожностью практические цели в пользу других. Филипп был образцовый хозяин, какого не было, ему равного, в русской земле в его время».³⁵ Поставленный в исключительное положение, любимец царя Грозного, щедрого на подарки и милостынню любимым лицам, сам сын богатого отца, св. Филипп не стеснял себя в материальных средствах для того, чтобы удовлетворить всем своим стремлениям и планам. Много забот и трудов он посвятил на то, чтобы остров Соловецкий, до того времени еще довольно пустынный и заброшенный, сделать возможно удобным для обитания. В этих видах Филипп, прежде всего, обратил внимание на содержание многочисленной братии. Так как Соловецкие острова не доставляли монастырю никакого продовольствия, кроме дров на зиму и рыбы на трапезу, а хозяйство монастырских волостей находилось далеко не в цветущем состоянии, то св. настоятель обратил внимание на главный источник доходов – солеварение,

³³ Истор. описание Соловецкого монастыря, ч. I, стр. 70.

³⁴ Житие св. Филиппа, помещ. в «Житиях святых Российской церкви», месяц Январь, Санкт-Пет., 1857, ст. 50-130.

³⁵ Русская История в жизнеописаниях ее главнейших деятелей Н. Костомарова, вып. 2-й, С.-Пет., 1873, стр. 477, 478.

увеличив число варниц ³⁶ и получив разрешение торговать на 10 000 пудов беспошлинно в 1548 г.

На вырученную сумму закупались предметы жизненной необходимости. Св. Филипп заботился об улучшении стола братии³⁷, устроил обширную больницу для недужных, воздвигал двух- и трехэтажные кельи, в братской кухне устроил колодезь, в который проведена вода из Святого озера, прорыл каналы между множеством озер, осушил их, образовав одно большое озеро, развел множество скота, образовав превосходные пастбища, устроил каменную водяную мельницу и для нее провел воду из 52 дальних озер главного Соловецкого острова, устроил кожевенный завод, соорудил на собственные средства каменную пристань, сделав насыпи и построив высокие кресты вместо маяков и т.д. Много заботился св. Филипп и о благоустройстве монастырских вотчин, для чего ввел выборное управление между монастырскими крестьянами, приучив их к труду и порядку, ограждал крестьян от произвола приказчиков и доводчиков строгим наказом последним «беречь накрепко своих крестьян на суде с посторонними людьми и ограждать слабого против сильного ...», «не обижать крестьянина или казака», угрожая, в противном случае, опалой и «отнюдь не иметь выборным людям посулов на крестьянах»³⁸, заботился о нравственности крестьян, изгонял среди них пьянство и тунеядство, - словом, выказал редкие способности правителя над обществом мирских людей.

Заявил себя Филипп и опытным и усердным строителем церквей, выписывая для этого из Новгорода искусных каменщиков. Его стараниями воздвигнут прекрасный храм в похвалу Божией Матери, устроен малый придел Усекновения главы Иоанна Предтечи, в память царского Ангела, заложено основание в 1558 г. обширному храму Преображения Господня, сохранившемуся и до настоящего времени, с приделами в честь архангелов, Соловецких чудотворцев, двенадцати и семидесяти апостолов и Иоанна Лествичника и Феодора Стратилата – ангелов царских детей.

Деятельностью Филиппа Соловецкий монастырь был произведен во вполне благоустроенный вид, и слава о нем пронеслась в далекие пределы русской земли. В монастырь потекла милостыня царская и народная. Особенно поражают своим богатством вклады царя Иоанна Грозного. Кроме недвижимых имуществ, они заключались в колоколах, богатой утвари и сосудах. Им были присланы на престольные кресты из чистого золота, украшенные жемчугом и яхонтами³⁹. Делались в обитель вклады и самим Филиппом. Он пожертвовал дорогие иконы, серебряные стопки и много книг: три псалтыря, ирмологий с золотыми застежками, келейное Евангелие и апостол, собственный его служебник, устав об иноческой одежде и др. Вообще, в течение 18 лет управления монастырем святитель Филипп так много сделал для него, что сделанное им и до сего времени имеет всю силу своего материального своего значения. Изучающему настоящее состояние монастыря и вникающего в подробности внутреннего и внешнего его устройства почти на каждом шагу встречается имя св. Филиппа.⁴⁰

³⁶ Летопис. Солов., стр. 24 и 25.

³⁷ Интересны замечания об улучшении стола старинного Летописца Соловецкого: «при Филиппе игумены прибыли: шти с маслом да и разные масляные приспехи, блины и пироги и олады, и крушки рыбные, да и кисель, да и яичница, ... стали в монастырь возити огурцы и рыжики». Там же, стр. 31-32.

³⁸ Житие святителя Филиппа, стр. 75-76.

³⁹ Сол. лет., с тр. 18. Житие святых, стр. 79. Из книг Грозным, между прочим, пожертвована в монастырь «Иудейские древности» Иосифа Флавия.

⁴⁰ Год на Севере. С.В. Максимов, 4 дополненное изд. Москва 1890 г., стр. 117 (Поездка в Соловецкий монастырь). В игуменство же Филиппа был сослан в 1554 г. игумен Троицкого монастыря Артемий, Обвиненный в соучастии в единомыслии ереси Бакшина и осужденный

РИС. Соловецкий Спасо-Преображенский ставропигиальный монастырь. Монастырская гавань. Начало XX века.

Неудивительно, что такого человека все знали и уважали. Уважение к мудрости и благочестию Филиппа – любимцу своего детства – побудило царя Иоанна Васильевича призвать его для участия в государственных делах. Известны два его путешествия в Москву, одно в 1550 г. по случаю составления Судебника, другое в 1551 г. для открытия Казанской епархии и для прославления святых земли русской. Царь принимает его благосклонно и отпускает с новыми милостями.⁴¹ Быть может, пишет митрополит Макарий, «Иоанн, оказав Филиппу столько знаков царского благоволения, рассчитывал, что Филипп, охотно согласится быть в полной его воле и, занимая митрополитскую кафедру, будет постоянно держать его сторону и ни в чем не станет противоречить. Но такой расчет, если он только существовал, скоро оказался неверным».⁴²

духовным собором 1554 г. «Да обращаясь, обратится же к истинной вере православия, да никтоже от него погибнет» - вот цель его ссылки, как сказано в грамоте от имени митрополита Макария. Артемий – первый ссыльный в Соловки, о котором сохранилось письменное известие. С этого времени в монастырь ссылаются довольно часто и важные государственные преступники, и раскольники, главари различных сект, и люди заторной жизни для исправления их заблуждений. «Начальство, посылая ссыльных на увещание и караул монахов», пишет автор статьи по ссыльным в Соловецкий монастырь, «хорошо знало, что последние буду увещевать их не только за страх, гнев, но и за совесть; они будут видеть в этом не только одно исполнение предписаний, но и угодное Богу дело спасения души своей». «Великое дело наставить на путь истины заблудшего человека, спасти душу, совлеченную лукавым на путь погибельный», говорят монахи. «Господь повелевает оставить 99 незаблудших и идти отыскивать одну заблудшую овцу». И действительно, некоторые из ссыльных, нашли в Соловецком монастыре, хотя и невольную, но тихую гавань среди бурь житейского мира. Весь монашеский склад жизни, как нечто редкое, составленный по известному плану с определенной целью, оказывал иногда свое воздействие на ссыльных. Они не только раскаивались в своих заблуждениях, но делались такими горячими адептами православия и монашеских подвигов, что удостоивались быть занесенными на страницы Соловецкого патерика, наравне с великими подвижниками, прославившими обитель. (Ссыльные и заключенные в остроге Соловецкого монастыря. В XVI-XIX вв. Исторический очерк. М.А. Колчин. Русская старина. Окт., ноябрь, декабрь, 1887 г.; Янв. и Февр., 1888 г.; Окт. 50, Ноябрь 349.)

⁴¹ Житие Св. Филиппа., стр. 82.

⁴² История русской церкви, Макарий, архиеп. Литовского. Т.VI, кн. I, С-Пет. 1870, стр. 297.

В 1566 г. призван был св. Филипп занять кафедру митрополита. С глубокой скорбью он должен был расстаться с обителью, на которую положил столько труда и любвеобильных попечений. Выбор со стороны подозрительного царя человека из боярского рода, который заявил себя против его матери Елены и притом человека твердого и благочестивого, может быть отнесен к противоречиям натуры царя Грозного. «Иоанн не в мире сам с собой; он чувствует свою душевную немощь, которая временно обуревают лучшую его природу, а между тем в нем глубоко укоренено уважение к священному сану; посему ищет он праведника на кафедру святительскую, чтобы тот самым безмолвием своим как бы оправдал его мрачные деяния, будучи сам неукротителен в святой жизни».⁴³ Но новоизбранный митрополит не оказался безмолвным. Раздалось грозное святительское слово обличения неправды Иоанновой, «худшее преодолело лучшее в смятенной душе Иоанна», и по его приказанию святитель Филипп был замучен в 1570 г. 23 декабря.

После настоятельства св. Филиппа на долю последующих игуменов выпала нелегкая забота защищать монастырь от врагов – шведов, впервые появившихся в 1571 г., и стоять на страже поморской церкви, много терпевшей от набега тех же неприятелей. О появлении шведов в Белом море немедленно же было донесено царю Иоанну Васильевичу Грозному. Царь с участием отнесся к положению беззащитной обители и в 1578 г., в настоятельство Варлаама (1571-1581)⁴⁴ из Москвы был прислан воевода Озеров с четырьмя пушкарями и десятью стрельцами с огнестрельным оружием и зельем (порохом)⁴⁵ Ему было строго наказано оберегать монастырь и поморские владения, набрав в подкрепление себе из монастырских крестьян в стрельцы 100 человек. Пользуясь затишьем в военных действиях шведов, Озеров, с помощью настоятеля и братии, построил вокруг монастыря деревянный острог с башнями, расставив по башням привезенные пищали и, таким образом, положил начало превращению Соловецкой обители в военную крепость.

Приготовления к обороне монастыря были не напрасны, так как в 1579 г. «каянские немцы» (финляндцы) в большом количестве напали на Кемскую волость и произвели здесь «великое опустошение», причем сам воевода Озеров и его неопытные стрельцы были перебиты.⁴⁶ Нужны были, очевидно, более решительные меры к упрочению безопасности монастыря и Поморья. Поэтому Федор Иоаннович повелел монахам, обладавшим уже значительными собственными средствами, самим заняться укреплением обители каменной стеной, где могли бы укрыться в случае опасности поморцы вместе со своими семьями. И вот, под надзором соловецкого игумена Иакова, (1581-1597), по плану соловецкого постриженника монаха Трифона, на средства монастыря и трудами монастырских вотчинных крестьян и была сооружена каменная крепость.⁴⁷

В окружности она более версты (509 сажень), неприступна и величественна. Необыкновенной величины серые кремнистые камни, собранные на Соловецком острове, положенные на стену в том виде, как их создала природа и скрывающие за собой весь монастырь, кроме церковных глав, при первом

⁴³ Житие св. Филиппа, стр. 87-88.

⁴⁴ После Филиппа настоятельством Паисий (1566-1570), сосланный потом за ложную клевету на Святителя Филиппа на Валаамский остров.

⁴⁵ Несмотря на гнев, обрушившийся на святителя Филиппа, а затем и на оклеветавших его Соловецких монахов, царь Грозный продолжал милостиво относиться к обители, посылая вклады в нее и грамоты с просьбой о «богомолении на одоление врагов и общей за него молитве». Историч. Опис. Соловец. Мон., ч. I Архим. Досифея, стр. 83.

⁴⁶ Летопис. Солов., стр. 39.

⁴⁷ Крепость строилась 10 лет (1584- 1594 гг.), а по старинной хронике – 12 лет.

взгляде на крепость в состоянии подорвать всякую надежду неприятеля взять монастырь.⁴⁸ В то же время монахи, с разрешения царя, выстроили на свои средства две деревянные крепости в Сумской и Кемской волостях «для немецких людей воинского прихода». Крепости были снабжены военными людьми, воинскими снарядами и имели чисто военный характер.

Таким образом, Соловецкий монастырь с этих пор сделался главным опорным пунктом, от которого исходила защита Северного Поморья; лишь только появлялись в Поморье враги, соловецкие стрельцы первые встречали их и бились с ними насмерть, до прибытия больших сил из Москвы. При настоятеле Иакове, в 1592 г., соловецкие стрельцы одержали без помощи царских войск славную победу над корельскими воеводами Магнусом и Иверстоном, бывшими в союзе с «заморскими немцами»; у последних они «воеводку большого убили» и многих людей, «а иных ранили и языки у них поймали».⁴⁹ Такое участие соловецких монахов в защите северного Поморья послужило к тому, что как в России, так и в соседних государствах – Швеции и Норвегии, стали смотреть на них, как на защитников Крайнего Север России.

Стойкость и мужество этих защитников сказались особенно заметно в Смутное время на Руси, когда самозванцы и шайки разбойников внутри и внешние враги потрясали основы русской государственности – православие, народность и царский престол. Соловецкий игумен Антоний (1605-1613)⁵⁰ своими благоразумными действиями и осторожной перепиской со шведскими военачальниками и шведским королем Карлом IX спас Соловецкую обитель от неприятельских козней, охранил мужественно русскую народность и православную веру в Северном крае.⁵¹ Переписка начата со стороны шведов. В 1609 г. шведский улеборгский воевода Исаак Бэм, уведомляя соловецкого настоятеля о готовности своего короля Карла IX отправить в Россию вспомогательное войско, согласно договору, заключенному в Выборге с Василием Иоанновичем Шуйским, спрашивал, кого в России он признает царем и желает ли он королевской помощи.⁵² В другом письме в льстивых выражениях, советуя

⁴⁸ Соловецкий монастырь пред возмущением монахов-старообрядцев в XVII столетии. И.Я. Сырцова. Стр. 25.

⁴⁹ Историч. Опис. Солов. Монастыря, ч. III; грамота игумену Иакову (XVII), стр. 59. В настоятельство Иакова в Соловецкий монастырь, по повелению Феодора Иоанновича, были перенесены мощи святителя Филиппа из Отроча монастыря в Соловецкий и погребены под папертью преподобных Зосимы и Савватия.

⁵⁰ В 1597-1605 игуменом Соловецкой обители был Исидор, впоследствии митрополит новгородский, заявивший себя в Новгороде, во время самозванца, грамотами, обличавшими происки Лжедмитрия и предававшими его проклятию. В его настоятельство Борисом Годуновым были пожалованы в монастырь денежные вклады и медь на колокол, который был отлит в 1600 г. и назывался «Борисовичем».

⁵¹ Об участии Соловецкой обители в общегосударственном стоянии за веру и народность историки говорят очень мало, или вовсе не говорят. Между тем, сношения и обмен мыслей, происходивший между игуменом и шведскими военачальниками, очень интересны и важны для истории не одной только Соловецкой обители, но и вообще для истории общерусской жизни.

⁵² «Божьей милостью», писал Исаак Бэм, «Пресветлейшего, Велеможного и высокорожденного Князя и Государя Карлуса девятого, Свейского, Ходского, Вендейского, - яз Исак Беем объявляю Великому Сумесскому воеводе (Сумским воеводой назывался Соловецкий игумен), что яз проведал, что в Русейской земле ныне бытто есть две Царей и Великих князей, а иные держатца из ваших с Василием Ивановичем Шуйским, которого Патриарх, Митрополит, Бояре, Воеводи... Гости и торговые люди из всего Русейского земле выбрали в Цари...; а иные есть позабыли веру и правду и крестное целованье и изменили старому Государю, и взяли иного одного, которого зовут Дмитреем, кого Поляки и Литвяне привезли в Русейскую землю, и ниhto не ведает, - чей он за человек. До того доведаете у тебя: с ким ти держится – с Василдием ли Ивановичем Шуйским, или с Дмитреем, кого Поляки и Литвяне посадили над вами Царем и Великим Князем? А митрополит, архиепископи ...бояре и воеводе... гости и торговые люди... всей Русейской земле ...

держаться законного царя Василия Ивановича Шуйского, тот же хитрый швед, прикрываясь маской дружелюбия к России, открывает игумену, «большому чернецу», что прямое намерение поляков, приставших к Лжедмитрию, ниспровергнуть в России православную веру и насадить свою, причем заботливо осведомляется, признает ли он законным своего государя Василия Ивановича Шуйского, и услужливо предлагает помощь шведов.⁵³ В этой переписке слишком заметно проглядывается скрытое желание Карла IX воспользоваться смутой земли Русской, с целью утвердить свое влияние в северно-русских владениях, привлекая на свою сторону сильную и авторитетную в северном крае Соловецкую обитель.

На все заискивания и коварно поставленные вопросы настоятель Антоний с достоинством отвечал в письме к Карлу IX от 12 марта 1611 года, показывавшем, что Антоний ясно понимал намерения шведов. «А хотя бы избирати на Московское Государство», писал он Карлу IX, «Царя и Великого Князя из своих прирожденных бояр, ково Всесильный вседержитель Бог изволит и Пречистая Богородица, а иных земель иноверцев никого не хотят. А у нас в Соловецком монастыре и в Сумском остроге и во все поморской области тот же совет единомысленный: не хотим никого иноверцев на Московское Государство царем и великим князем, оприче своих прирожденных бояр Московского государства».⁵⁴ «Неприятен был шведскому королю», замечает архимандрит Досифей, «этот патриотический ответ Соловецкого настоятеля. Время показало, насколько были искренни дружеские уверения шведских военачальников».⁵⁵ Они в то время, когда Делагарди, нарушивший мирный договор, разорял Великий Новгород, напали на поморские монастырские волости в 1611 г. и подступили к Кольскому острогу, откуда, однако, были отбиты с уроном. В том же году они на судах переехали на острова «Кузова», отстоящие в 30 верстах на запад от монастыря; но здесь, простояв без пользы долгое время, возвратились в свои места, а святая обитель, огражденная молитвами чудотворцев Зосимы и Савватия, была сохранена.⁵⁶

Давая мужественный отпор проискам врагов на Крайнем Севере, настоятель Антоний делал и значительные денежные пожертвования на общегосударственные нужды. Так, в 1609 г. было послано Михаилу Скопину-Шуйскому 2000 руб. на наём войск, а в 1610 г. царю Василию Ивановичу Шуйскому – 3150 руб. на жалованье служилым людям и для вспомоществования бедствующим от врагов столиц. Благодарный, он подтвердил грамотой прежние привилегии и права монастыря.⁵⁷

просили подмоги у нашего Велеможного Короля против их недругов, а наш Велеможный Король хочт притти Русейскому государству на помощь против их недругов... Для этого конечно хочу у тебя ведати, с кем ти держись и радиет ли нашего Вельможного Королевские подмоги: у меня еси нашего Королевского Величества повеление и подлинной указ, что яз с нашим Велеможным Королевским с ратной силой притти к тебе на помочь, и объявляй мни, хто твой Царь и Великий Князь есть – и объявляй мни, будет хочезь нашего Велеможного Короля подмоги...». 1609. Историч. Опис. Солов. Мон., ч. I. стр. 97-99.

⁵³ В третьем письме, присланном на имя игумена Антония от шведского военачальника Андрея Стоварта и Каянского воеводы Эрика Харэ, воевода Эрик Харэ, уведомлял Соловецкого игумена, что он имеет намерение со своими войсками следовать через поморские владения для соединения с главными силами Делагарди, будто бы для того, чтобы скрыть от поляков число войск, но по недостатку продовольствия не мог выполнить своего намерения. В 1611 г. прислано было от того же воеводы новое письмо игумену Антонию. Историч. Опис. Солов. мон., ч. I, стр. 104-106.

⁵⁴ Там же, стр. 107-108.

⁵⁵ Там же, стр. 109.

⁵⁶ Летопис. Солов., стр. 52.

⁵⁷ Во время настоятельства Антония в Соловецкий монастырь был прислан бывший казанский царь Симеон Бекбулатович (в магометанстве – Гедерик-Магмет). Принявший православие при

Враждебные действия шведов против Соловецкого монастыря прекратились с избранием на царство Михаила Федоровича. Игумен Иринарх, преемник Антония, в 1614 г. заключил со шведами перемирие с тем, чтобы военные действия не начинались ни с той. Ни с другой стороны без ведома государя русского и шведского короля. Но, так как, несмотря на перемирие, враждебные действия могли быть открыты шведами, то Михаил Федорович приказал озаботиться Соловецкому монастырю привести в оборонительное положение крепостные строения, находившиеся в ведении монастыря, увеличить число войск, как в обители, так и в Сумском и Кемском острогах, с содержанием их на монастырские средства. Чтобы выполнение этих предписаний не было тяжело для обители, значительно уже истощившей свои средства в Смутное время, Государь грамотой 1614 г. отдал монастырю в вечное владение волость Шую Корельскую, подтвердив беспошлинную продажу 100 пудов ежегодно продаваемой монастырской соли; всех монастырских крестьян подчинил настоятелю, который и **давал** отчет в казенных доходах с вотчин в Московском Новгородском приказе.

В 1628 г. скончался кроткий игумен Иринарх, оставив по себе память своих добродетелей в обители, которая впоследствии стала прибегать к заступлению и молитвам преподобного, прославленного господом в даре исцелений и чудотворений.⁵⁸

Настоятель Иринарх дал приют в обители и знаменитому защитнику православия, келарю Авраамии Палицыну, удалившемуся в 1621 г., после славного стояния за православную веру, в Соловецкий монастырь, постриженником которого он был, и нашедшему здесь место успокоения в 1627 г., во время игумена Макария (1626-1632). Погребен келарь Авраамий в монастыре близ стены Преображенского собора, на южной стороне. Над могилой его тогда же положена надгробная из белого камня плита, на которой и теперь сохранилась следующая вырезанная славянскими буквами надпись: «Лета ЗРЛЕ г. преставился Раб Божия св. м. кел. Палц. Авраамие ГИИС».⁵⁹

царе Грозном, ослепленный по проискам Бориса Годунова, он во время Самозванца Лжедмитрия явился горячим защитником православной веры и русской народности, за что и был сослан в Соловки, где и пострижен под именем Стефана. Цит. Статья Колчина, Рус. Стар.. ноябрь 1887, стр. 351-3524 истор. Опис. Солов. мон. стр. 116-118.

⁵⁸ Подвиги Соловецкой обители. С.-Пет., 1854, стр. 28. Летопис. Солов., стр. 54-55.

⁵⁹ Историч. Опис. Ставропигиального Соловецкого монастыря. Архим. Мелетия, Москва, 1881 г., стр. 189.

Рис. Монастырская гостиница. Начало XX века

В 1632 г. игуменом Соловецкого монастыря был поставлен архимандрит Астраханского Троицкого монастыря Рафаил, «человек», как аттестовал его патриарх Филарет в грамоте, «доброй и искусной, и добродетелен, и искусен в иноческом пребывании и всяких делах».⁶⁰ Во время начавшейся второй войны с Польшей из-за притязаний короля польского на русский престол, игумен Рафаил с братией помогал разоренному Московскому государству деньгами, послав сначала 10 000 руб. на военные издержки, а затем еще 3852 руб. в ответ на призыв общего Собрания всех сословий государства к пожертвованию.⁶¹ Царь Михаил Феодорович, благодарный обители за денежные вспомоществования, приказал, чтобы «для челобитья монастырских дел впредь бы естя из соловецкого монастыря не посылали, а писали есте и велели нам бити челом об монпстырских делах о чем доведшеся, Соловецкого монастыря служителю, который за монастырские дела живет в Москве, старцу Афиногену, чтобы в тех старческих посылках монастырю убытка не было».⁶²

Видная деятельность Соловецкого монастыря на пользу Отечества, постоянные монастырские вспомоществования разоренной казне для борьбы с врагами и заботливая охрана владений монастырских и всей поморской церкви от нападений врагов не могли не быть замеченными и достойным образом оцененными московскими государями. Кроткий и религиозный Алексей Михайлович, желая высказать свое царское благоволение к обители, грамотой 1651 г. возвел игумена Илию (1645-1660) в звание архимандрита, приурочив эту милость к семейной радости царской семьи – рождению царевны и великой княжны Евдокии Алексеевны.⁶³ Новгородским митрополитом Никоном Илия был

⁶⁰ Историч. Опис. Солов. Мон., ч. III, стр. 217. (XIV грам., отд. II.)

⁶¹ Под 1635 г. Солов. Летописец отмечает необыкновенное возвышение воды в Белом море и последовавшее наводнение, причинившее много вреда монстырю. Царь Михаил Феодорович, по докладу патриарха Иосифа I, пожаловал Соловецкому монастырю по сему случаю Яренгский поморский погост с церковью, крестьянами и угодьями. Летопис. Солов., стр. 61.

⁶² Историч. Опис. Солов. Мон., ч. III, стр. 127-130. (отд. I. гр. XXXIX).

⁶³ После игумена Рафаила, переведенного в 1636 г. в настоятели Новгородского Хутынского монастыря, а в 1646 г. хиротописанного в архиепископа Астраханского, игуменами были:

возведен в сан архимандрита с дозволением совершать богослужение «в шапке и с палицей и с бедренником и с ручным сулогом, и с рипидами и с осеняльными свечами, и с ковром и с полной архимандричьей службой ...»⁶⁴

В 1652 г. последовало перенесение в Москву мощей святителя Филиппа, открытых незадолго перед этим в 1645 г. Для этого в монастырь прибыли Иван Никитич Хованский и новгородский митрополит Никон. С Никоном отправлена была царская молитвенная грамота к св. Филиппу, «Христову подражателю, небесному жителю, вышеестественному и плочкому ангелу, преизящному и премудрому учителю, отцу отцев...»⁶⁵, в которой правнук Грозного, преклоняя свой царский сан перед святителем, погибшем жертвой столкновения с царской властью, молил святого мученика пришествием в Москву разрешить грех Грозного и упразднить поношение, лежавшее на царской власти.⁶⁶ Тяжело и грустно было братии расставаться с останками любимого своего игумена, обновителя и небесного молитвенника обители, и свою грусть иноки излили в нарочно составленном по случаю перенесения мощей гимне. «Не подобало бы тебе», о святитель Филипп», пел монашеский хор, «оставлять твое отечество! Но должно к нам возвратиться, где ты духовно породился, - где ты понес разнообразные труды Богоносным Отцам, и где, наконец, воздвиг ты великолепные храмы во спасение иноков и к славославию Творца. Моли Того, помолись Тому о спасении душ наших.»⁶⁷ С торжеством были встречены в Москве мощи святителя Филиппа и положены в Успенском соборе.

При настоятеле архимандрите Илии, ввиду продолжающихся военных действий с Польшей, послано было в Москву от обители заимообразно 13 000 рублей серебром на военные издержки. Вместе с этим обитель продолжала зорко следить за неприязненными действиями шведов, которым хотелось, во что бы то ни стало овладеть Поморьем и нанести удар отпускной торговле Архангельского порта за границу, донося о всяких их подозрительных действиях государю для соответствующих с его стороны распоряжениях.. Нападение шведов в 1658 г. на Поморье с успехом было отбито царскими стрельцами.

При преемнике Илии, настоятеле Варфоломее (1660-1666), по просьбе царя Алексея Михайловича было послано заимообразно государственной казне 20 000 рублей серебром и 200 золотых на разные дела, за что государем было изъявлено монастырю особенное царское благоволение и прислано от двора государева на всю соловецкую братию 396 коврижек.⁶⁸

Но, откликаясь на государственные нужды, защищая по-прежнему Поморье от нападений врагов, Соловецкая обитель, к сожалению, во время игуменства архимандритов Илии и Варфоломея должна была занести на страницы своих летописей грустное событие противления соловецких монахов церковной и гражданской власти по поводу введения новоисправленных церковнобогослужебных книг.

Хотя в последующее время Соловецкая обитель снова стала на ту высоту, на которой стояла при своих первых создателях и устроителях, однако, как замечает один исследователь этого события, «сгладить это черное пятно со

Варфоломей (1636-1639), Паисий (1639-1640), и Маркел (1640-1649), назначенный впоследствии архиепископом Вологодским и Белозерским.

⁶⁴ Цитир. Соч. архим. Мелетия, стр. 24-27.

⁶⁵ Выписка из записной книги Московского Успенского собора. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Свящ. Прав. Синода. Т. 3, С.-Пет, 1878, № 331/71.

⁶⁶ Учебное руководство по истории русской церкви. Проф. П.Знаменского. С-Петербург, 1896, с. 247.

⁶⁷ Историч опис. Солов. Мон., ч. I, стр. 145.

⁶⁸ Летопис. Солов., стр. 70.

страниц Соловецкого монастыря нет никакой возможности - остается только одно: в назидание себе и потомству выяснить главные и второстепенные причины, породившие возмущение и представить печальную картину события в надлежащем ее виде...».⁶⁹

[Видео. 01-Соловецкий монастырь. Фильм первый. Студия «Днесь»] **Файл Сол. мон.-1. 288 Мб. <https://www.youtube.com/watch?v=yCuk8s8XOb8>**

[Видео. 02-Соловецкий монастырь. Фильм второй Студия «Днесь»] **Файл Сол. мон.-2. 264 Мб. <https://www.youtube.com/watch?v=zeb9Ufwi8KA>**

[Видео. 03-Соловецкий монастырь. Фильм третий. Студия «Днесь»] **Файл Сол. мон.-3. 245 Мб. https://www.youtube.com/watch?v=Ff_Jzxb9I9w**

⁶⁹ Соловецкий монастырь перед возмущением монахов-старообрядцев в XVII столетии Сырцова, стр. 4.